

— Мать твою! — Су Хэтин перезвонил, в ярости. — У него есть подмога, кто-то атакует...

Связь снова прервалась, анимация на световом экране площади начала зависать, временами мелькало лицо Хо Цинцзюня.

— Включите режим экранирования военного времени, — Цзюэ внезапно вернулась в нормальное состояние, появившись у уха Пу Линя. — Повторяю, запрос на включение режима экранирования военного времени.

Через несколько секунд она добавила:

— Режим экранирования не удалось активировать, внешнее вторжение невозможно заблокировать, повторный запрос на сотрудничество с 7-006 для обработки чрезвычайной ситуации!

Ситуация на площади вышла из-под контроля, псих не только разгуливал с оружием, но и был психически нестабилен. Ши Шаньянь уже догнал психа, он начал давить на него, прижимая к слепой зоне, где не было людей, две машины столкнулись, оставив вмятины на дверях.

Янь Цзюньсюнь отстегнул ремень безопасности и схватился за ручку двери.

— Давай, — псих подначивал Ши Шаньяня. — Тарань...

Не успел он договорить, как Ши Шаньянь резко врезался в него. Зеркало заднего вида с грохотом разлетелось, псих не смог справиться с рулём, и машину развернуло в сторону клумбы, фары разбились. Он едва смог затормозить, сбив мусорный бак.

Ши Шаньянь скорректировал направление и, пока псих не успел стабилизироваться, снова ударил его сбоку. На этот раз шапка психа вылетела в окно, дверь вмялась, словно её переехали, и внутренняя система замолчала.

Псих на мгновение заглох, в процессе перезапуска он услышал, как открылась дверь спорткара. Он яростно ударил по машине, и задняя дверь открылась. Псих снова тронулся с места, задняя дверь болталась в воздухе, Янь Цзюньсюнь едва не упал от резкого старта. Псих выругался:

— Сдохни...

Янь Цзюньсюнь протянул руку сзади и схватил психа за горло, прижав его к сиденью. Псих задохнулся, машина развернулась и врезалась в Ши Шаньяня, незакрытая дверь деформировалась, окна обеих машин разбились, осколки стекла порезали руку Янь Цзюньсюня.

Псих одной рукой управлял машиной, другой держал пистолет. Он выстрелил в лобовое стекло. «Чисто-чёрный» третьего поколения, якобы пуленепробиваемый, не разбился, но рикошет попал в сиденье рядом с плечом Янь Цзюньсюня. Левая дверь уже была сломана, псих хотел выбросить Янь Цзюньсюня, колёса скользили по краю узкой дороги, он резко повернул и нажал на тормоз, инерция бросила тело Янь Цзюньсюня влево.

Машина психа начала беспорядочно двигаться, он не мог избавиться от руки Янь Цзюньсюня, сжимающей его горло, и издал смешок:

— Янь Цзюньсюнь... Янь Цзюньсюнь!

Он закричал:

— Я не первый и не последний!

Янь Цзюньсюнь прижался щекой к спинке сиденья, он наконец увидел лицо психа в зеркале заднего вида. Псих был заgrimирован под клоуна, его черты напоминали Янь Цзюньсюня.

— Привет, — псих широко открыл глаза, радостно приветствуя. — Здравствуй, Янь Цзюньсюнь!

Он поднял пистолет, дуло указывало на область под правым глазом.

— Жаль, что у меня нет слёзной родинки, как у тебя. Артемида наделила тебя сверхчеловеческим умом, а ты используешь его, чтобы валяться в грязи с животными. Ты скучный, но ничего, я спасу тебя.

Псих был похож на Янь Цзюньсюня, словно он создал свой облик по его образу. Его чёрные волосы падали на глаза, он посмотрел на Ши Шаньяня, едущего рядом, и улыбнулся, обнажив зубы.

— Он такой красивый! — псих истерично кричал. — Настоящий красавчик, счастливчик, тебе не кажется?

«Чисто-чёрный» третьего поколения вышел из-под контроля, псих позволил машине носиться, как слепой. Он смеялся, отпустив руль, и схватил Янь Цзюньсюня.

До конца отсчёта оставалось несколько секунд.

— Ты смотришь на себя, — псих поднял пистолет, приставил дуло к виску, глядя на Янь Цзюньсюня в зеркале заднего вида. — Твой конец.

Чёрт.

Янь Цзюньсюнь услышал, как сам сказал.

— Чёрт!

Псих выстрелил.

Янь Цзюньсюнь не видел, что происходит впереди, кровь брызнула ему в глаза. Он услышал, как звук таймера превратился в тиканье секундомера, а затем в звук ливня. Он чувствовал, как его лицо горит, не зная, это краска психа или его кровь. Его упорядоченные мысли разлетелись на куски, словно он вернулся на пустую площадь, где когда-то был.

Таймер издал длинный «бип», машина, подпрыгивая, прорвалась через препятствия и устремилась к приближающемуся концу. Световые экраны торговых зданий внезапно взорвались виртуальным фейерверком, яркие огни озаарили всех, словно только что завершился долгожданный праздник.

Машина двигалась без направления, скользила по низкому бордюру и устремилась к угловой беседке. Под навесом были столы, стулья и сложенные «пирамидой» бутылки пива.

— Прыгай! — Ши Шаньянь разбудил Янь Цзюньсюня.

Янь Цзюньсюнь, убирая руку, забрал пистолет психа и прыгнул с машины перед тем, как она

врезалась в беседку, перекатившись по земле. В следующую секунду бутылки под навесом разбились, янтарное пиво разбрызгалось вокруг. Колёса с трудом переехали через осколки стекла, увлекая за собой столы и стулья. На тротуаре были люди, в машинах, припаркованных у обочины, тоже. Ши Шаньянь крутил руль, прижимая машину к стене здания, и она врезалась в угловой столб.

Лобовое стекло «Чисто-чёрного» третьего поколения осталось целым, но капот был сильно вмят. Вся машина застонала, дымилась и остановилась, спорткар резко затормозил на углу.

Виртуальный фейерверк на площади продолжался, Янь Цзюньсюнь лежал на земле, покрытой осколками стекла, и тяжело дышал. Последний взгляд психа не отпускал его. Спустя мгновение он открыл глаза, поднялся, вытер лицо футболкой, не разбирая, это кровь или пот. Он опустил лицо в футболку и тихо выругался:

— Чёрт.

* * *

Через два часа Янь Цзюньсюнь сидел в кабинете для допросов.

— Личность погибшего неизвестна, — Цзюэ понимала серьёзность ситуации. — Мы не смогли найти его личные данные, нет и записей о его перемещениях, но я свяжусь с другими региональными системами для поиска.

— Ты слишком торопился, — Пу Линь посмотрел на Янь Цзюньсюня с наблюдательным взглядом. — Тебе следовало сначала поговорить с нами.

Его тон не был осуждающим, но и не звучал как совет.

Коммуникатор Цзян Ляня непрерывно звонил. Он разбирался с постоянными запросами, писал отчёт для Фу Чэнхуэя и в итоге в раздражении швырнул коммуникатор.

— Мы сможем найти убийцу сегодня ночью? Видео уже на экранах, Хо Цинцзюнь кричал о своей невиновности на глазах у тысяч людей, — Цзян Лянь развёл руками. — А мы даже не нашли следов убийцы.

Янь Цзюньсюнь только что мыл голову в ванной, теперь он сидел на стуле, накрытый полотенцем Инспекционного бюро. Его одежда была грязной, кровь размазана повсюду.

— Это дело теперь выглядит не как обычное убийство, — Пу Линь просматривал свои записи. — Ты можешь продолжить расспрашивать профилировщика, возможно, у него будет озарение, и он сразу раскроет дело.

— Пу Линь, — Цзюэ мягко остановила его. — Не надо так.

— Я сказал что-то не то? — Пу Линь поднял взгляд. — Извините, если это было некорректно.

— Ты можешь спросить Чэн Лисиня. — Янь Цзюньсюнь давно не спал, он понимал, что Пу Линь относится к нему с недовольством.

Но он не мог сорваться, этой ночью он уже достаточно унился.

— Спросить его, кто убийца? — Пу Линь посмотрел на Янь Цзюньсюня. — Мы уже спрашивали.

— И его мать, — Янь Цзюньсюнь вытер капли воды с волос. — Данные о жертве были утеряны через Ян Юй, убийца, как и Чэн Лисинь, был человеком, с которым она часто контактировала. Её родственники, друзья...

Янь Цзюньсюнь не хотел продолжать, он чувствовал недовольство Пу Линя.

— Цзюэ уже занимается этим. — Пу Линь отвёл взгляд. — Мы тоже не дураки.

Да.

Другие тоже не дураки, зачем ему, Янь Цзюньсюню, каждый раз напоминать?

Янь Цзюньсюнь молчал, пока Пу Линь и другие не покинули кабинет для допросов. Эта комната была прозрачной снаружи, он знал, что сотрудники, проходя мимо, смотрят на него, он был как редкий экспонат в стеклянной банке.

Янь Цзюньсюнь опустил полотенце, прикрывая лицо, чтобы не видеть, что происходит за дверью.

<http://bllate.org/book/16220/1456924>